

связано с тем, что в этой области было опробовано большое количество вариантов, однако результаты редко оправдывали ожидания. Попытки проведения непоследовательных и противоречащих друг другу реформ, по-видимому, еще больше усилили консерватизм системы образования во многих странах.

Одной из основных задач развития правового образования в современном глобализирующемся мире является необходимость преодоления разногласий, которые существуют в различных школах права. Общей целью правового образования во всех странах мира становится формирование специалиста и гражданина, который будет способен не только запоминать определенные правовые доктрины, но и уметь сравнивать, анализировать иные социокультурные концепции, находить общий язык с представителями других культур. Отвечая на вызовы общества, каждая национальная система правового образования и просвещения, включается в международный интеллектуальный дискурс, реагируя посредством аккумуляции международного опыта. Это приводит к созданию внутригосударственных и международных организаций, которые будут служить площадкой, где правовые модели всего мира смогут взаимодействовать на основе партнерства и взаимопонимания, вырабатывать новые методы правового образования, добиваться устойчивого мирового национального и интернационального общественного развития через трансляцию правовых ценностей и знаний.

Решение всех указанных проблем невозможно без развития гражданско-правового образования в нашем государстве. На юридическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена концепция гражданско-правового образования является определяющей для формирования образовательной концепции как таковой. В той или иной степени гражданско-правовое образование внедрено практически во все образовательные программы на большинстве факультетов. Дальнейшее совершенствование этих программ будет залогом стабильности развития семьи, общества и нашего государства.

А. В. Комарницкий

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ШКОЛ

Главным направлением стратегии модернизации современной российской школы является обновление содержания образования, которое должно дополняться набором ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и других сферах. Образование должно формировать у школьника умение жить и работать в современном обществе в условиях глобализации. Воспитание законопослушного гражданина должно начинаться с осознания своих прав и обязанностей, независимо от возраста.

Одной из составляющих модернизации содержания образования является повышение правовой культуры учащихся российских школ через правовое образование.

Следует заметить, что в настоящее время на основе правовых, социологических, философских, антропологических и иных исследовательских подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций [1. С. 70].

Так, В. П. Сальников считает, что «долгое время в нашей стране изучался некий идеальный срез, причем акцент делался, прежде всего, на правовое сознание личности без оценки реального уровня правовой культуры, которая чаще всего сводилась лишь к правовому сознанию. Речь шла, как правило, об отдельных пробелах в формировании

социалистической правовой культуры, вырванной из контекста страны и мировой цивилизации; утверждалось, что «подлинная» правовая культура якобы уже сама по себе сложилась в нашем обществе при «развитом» социализме, а потому в «развитой» правовой системе [2. С. 4].

Американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин в своей знаменитой монографии «Общество, культура и личность» наряду с характеристикой различных видов норм права и их функций рассматривал правовую культуру «как элемент нескольких типов систем идеологической культуры» [3. С. 108]. С точки зрения П. Сорокина, «право, безусловно, является частью культуры» [4. С. 47—48].

По мнению Б. И. Комоненко, «право как продукт общественного развития характеризует культуру общества в целом» [5. С. 17].

И. Л. Честнов полагает, что «право — это аспект, явление культуры. Изучение права, как и любого социокультурного явления, возможно только с позиции контекста, выступающего метаоснованием права. В этом смысле сущность, назначение права не могут находиться и быть обнаруженными в нем самом, а существуют в социокультурном, историческом контексте — социуме, находящемся на определенном этапе своей эволюции» [6. С. 415].

Профессор Н. И. Элиасберг определяет, что «компонентами правовой культуры являются систематизированные научные знания о праве, законодательстве Российской Федерации, о реально существующем в обществе правопорядке, мерах его укрепления и способах охраны; ориентированное на социальную ценность права и строгого правопорядка отношение граждан к Закону, установка на законопослушное поведение и активное неприятие нарушений правопорядка; социально полезное поведение личности, проявляющееся в осознанном правомерном поведении, умелой реализации своих прав и свобод, ответственном отношении к выполнению обязанностей гражданина России, готовности в различных жизненных ситуациях в быстро меняющемся мире действовать юридически грамотно, целесообразно, ориентируясь на существующие законы» [7. С. 66].

Механизм формирования правовой культуры учащегося школы функционирует посредством работы значительного количества субъектов-носителей правовой культуры, к которым прежде всего следует отнести семью, институт образования, контингент сверстников, средства массовой информации, конфессиональные организации, различные молодежные объединения и государство с его институтами. Любая личность существует внутри общества и не может в той или иной степени миновать эти субъекты-носители в процессе своего формирования. Другое дело, что все перечисленные субъекты могут по-разному участвовать в механизме формирования правовой культуры той или иной личности [8. С. 109].

Семья как носитель правовой, социальной, моральной и нравственной ценности оказывает правокультурное воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Нормативное влияние предписывает определенные правовые образы, модели поведения. Следовательно, от того, каким будет родительское воспитание, во многом зависит и формирование у детей соответствующих правовых, моральных и нравственных чувств и качеств. Это особенно важно подчеркнуть, так как под влиянием родителей у детей формируются представления о добре и зле, справедливости и честности, уважение к закону и правопорядку.

Ежегодно в России из-за разводов в среднем остаются без одного из родителей 470 тыс. детей, увеличивается число детей, рожденных вне брака (около 23% всех родившихся). По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, сегодня в России около 3 млн беспризорников и 657 тыс. детей-сирот. Это больше, чем их было после Гражданской и Великой Отечественной войн [9. С. 108].

Семейное неблагополучие детерминирует различные виды девиантного поведения формирующейся личности, к которым сегодня можно отнести беспризорность. Ее первичным показателем является низкий родительский контроль, жестокое обращение с детьми в семье, алкоголизм и наркомания родителей и т. п.

К сожалению, мы отмечаем, что в России в сложившихся условиях ни семья, ни система образования не могут в полной мере компенсировать «потери» в позитивном воздействии на генезис личности со стороны других агентов и институтов механизма формирования правовой культуры.

Следует признать, что до сих пор, несмотря на более чем двадцатилетний срок реформ, один из главных субъектов-носителей правовой культуры несовершеннолетних — институт образования переживает свой кризис, хотя образование — право человека, обладающее огромной мощью преобразования. Именно на нем базируется краеугольный камень свободы, демократии и устойчивого человеческого развития [10. С. 70].

«Каких-либо точных данных, характеризующих уровень школьного правового образования в России в целом, — констатирует В. Мазаев, директор Российского фонда правовых реформ, — не существует. В некоторых регионах игнорируют право как школьную дисциплину вообще, в других (таких, как Мурманск, Московская область, Ярославль, Екатеринбург, Краснодар, Ростов, Смоленск и т. д.) его изучают довольно активно. В той или иной форме и объеме его преподают в более 50% российских полных комплектных школ» [11. С. 6].

Как показывают социологические исследования осведомленности школьников по отдельным отраслям права, наиболее «знакомыми» им оказываются конституционное право и права человека, а также уголовное право, наряду с весьма низким уровнем представлений о правовом регулировании имущественных отношений. В целом исследования правосознания учащихся обнаруживают непонимание важности юридического аспекта хозяйственных отношений в современном российском обществе [12. С. 6].

В преамбуле Закона РФ от 10. 07. 1992 года № 3266-1 «Об образовании» говорится: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства. . . ». Следовательно, правовое образование — это целенаправленный процесс правового воспитания и формирования правовой культуры учащихся школ.

В осуществлении правового образования школьников выделяются три этапа, соответствующие сложившейся структуре школы: первый этап — 1—4 классы; второй этап — 5—9 классы; третий этап — 10—11 классы.

Содержание правового образования на каждом из этапов определяется с учетом психологических особенностей школьников данного возраста, социальных ролей, которые они выполняют, правового положения данной возрастной группы, тех коренных изменений, которые происходят в России, освобождающейся от наследия тоталитаризма и вступающей на путь демократического развития. В этих условиях коренным образом меняется характер отношений между государством и личностью, положение гражданина России. Он получил реальные демократические свободы, возможности проявить себя в экономической и политической областях, реализовать себя как личность, и в то же время значительно возросла его ответственность за свою судьбу, условия своей жизни.

Отбор содержания правового образования применительно к каждому этапу должен быть ориентирован на сочетание урочной и внеурочной форм работы.

В настоящее время право как предмет изучения существует в школьных учебных курсах в двух формах: интегративной и модульной. В интегративных курсах праву уделяется

столько же внимания, сколько и другим компонентам общественнознания, заявленным в программе, а объем правового материала относительно невелик. Обычно в этих курсах рассматриваются темы прав человека, Конституции РФ и некоторые аспекты общей теории права. Существует и достаточно популярна другая точка зрения: правовое образование — часть гражданского (наряду с политологическим, этическим, экологическим и т. д.). В отличие от них модульные учебные курсы полностью посвящены правовым знаниям.

Очевидно, что знание правовых норм само по себе не может предопределить правомерность поведения, это лишь шаг к формированию правосознания. Но чем раньше он сделан, тем больше шансов, что нормы права станут в нашем обществе основанием поведения, а не условием действия.

«В России на современном этапе ее исторического движения, на фоне низкой политической и правовой культуры, — пишет А. Я. Азаров, — обучение демократическим ценностям и правам человека должно охватывать все население, все социальные слои. Особого внимания требует средняя и высшая школа» [13. С. 15].

А. Я. Азаров считает, что в рамках задачи гуманизации всего процесса образования обучение правам человека в общеобразовательной школе должно иметь, исходя из опыта, три основных этапа, ступени: 1—4, 5—9, 10—11 классы [14. С. 15—18].

Бесспорно, можно согласиться с мнением А. Я. Азарова и дополнить его идею мыслью, что, действительно, пришло время поставить преподавание права в школе так же широко и системно, как и преподавание других предметов. Но к изучению документов о правах человека и правах несовершеннолетних наши учителя и большинство сегодняшних выпускников педагогических вузов, педколледжей и училищ не готовы. Они не знают самих документов и не владеют методикой их преподавания.

В этой ситуации, на наш взгляд, например в Санкт-Петербурге, можно использовать имеющийся потенциал подготовки учителей права на юридическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена и повышения квалификации педагогических работников образовательных учреждений в СПБАППО.

Вполне очевидно, что необходимо объединить усилия представителей юридической и педагогической наук для написания пособий и для учителей, и для учащихся по правам человека и по правам ребенка в том числе.

Следует остановиться еще на одной важной проблеме. Дело в том, что правовое образование школьников вообще и обучение их правам человека и правам ребенка в частности приходится осуществлять в условиях правового нигилизма со стороны значительного числа учащихся.

Социологические исследования показывают, что для определенной, достаточно большой группы подростков характерно негативное отношение как к праву вообще, так и к некоторым конкретным правовым нормам: в своих взглядах и высказываниях они оценивают их как «неправильные», не соответствующие современным нормам поведения людей в обществе, а потому, мол, невыполнимые.

Правовой нигилизм как социальное явление имеет различные формы проявления: от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему. В результате в школьной среде широко распространены такие явления, как преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суициды.

Серьезную тревогу в обществе вызывает резкий рост криминализации среди несовершеннолетних, особенно школьников, поскольку это затрагивает как судьбы этих подростков, так и перспективы общественной безопасности.

Несмотря на снижение основных показателей преступности несовершеннолетних, уголовная статистика последних лет фиксирует рост числа тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних, отмечает увеличение доли насильственных преступлений, выявляет тенденцию к возрастанию степени организованности преступных групп несовершеннолетних, свидетельствует об определенных изменениях мотивации преступного поведения несовершеннолетних и увеличении численности преступников среди учащихся школ. В 2011 году выявлено 43758 (77,6%) учащихся школ, совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности [15. С. 3].

О количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в 2000—2011 годы, а также о числе несовершеннолетних, совершивших преступления в тот же период, свидетельствует таблица, составлена по данным ГИЦ МВД России.

Годы	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии	Число несовершеннолетних, совершивших преступления
2000	195426	177851
2001	185379	172811
2002	139681	140392
2003	145368	145577
2004	154414	151890
2005	154734	149981
2006	150264	148595
2007	139099	131965
2008	116090	107890
2009	94720	85452
2010	78540	70955
2011	71910	65963

Главное, что ставит преступность несовершеннолетних в ряд актуальных проблем, — это характер ее социальных последствий: преступность морально уродует и подвергает социальной деградации молодежь, которая является активным субъектом общественного воспроизводства, важным резервом и гарантом национальной безопасности, экономического благосостояния и духовного становления России [16. С. 5].

Наркомания и пьянство в понимании несовершеннолетних являются нормой жизни. Склонность молодежи к наркотикам и алкоголю также обусловлена проблемами их семей: уход от личных проблем, преодолевать которые волевыми усилиями их не обучили в родительской семье; детские желания, возводимые родителями в культ; неумение принимать самостоятельные «взрослые» решения, быть независимыми [17. С. 106—108].

Исследования ученых показали, что к 13—14-летнему возрасту семья и школа утрачивают роль ценностно-образующих факторов в механизме формирования нравственного и правового потенциала индивида. Далее эстафету принимают коллективные группы (окружение сверстников), складывающиеся по содержанию и направленности использования свободного времени.

Политика, прежде всего в отношении семьи и молодежи, с точки зрения государственного управления должна являться главным фактором, средством и условием воспитания, образования и формирования правовой культуры подрастающего поколения, эффектив-

ной подготовки его к самостоятельной жизни. Однако следует заметить, что складывающаяся в Российской Федерации за последнее время так называемая система формирования политики в отношении семьи и молодежи не учитывает в полной мере кризисных реалий, функционально и законодательно разрознена, финансово не обеспечена, а ее реализация не контролируется. Многие положения и мероприятия политики в отношении семьи и молодежи просто дублируют друг друга. Методология их формирования сложилась еще в советский, относительно стабильный и экономически благополучный период. Очевидно, что в условиях кризиса теория и практика социальной и правовой политики в отношении несовершеннолетних, целевые программы и мероприятия должны исходить из иных предпосылок и положений, объективно отражающих реальную ситуацию в обществе переходного периода [18. С. 7—8].

Еще Л. И. Петражицкий заметил, что «уровень правовой культуры индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания. Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии» [19. Т. 1. С. 148].

Наибольшую остроту в последнее время приобрела проблема школьной проституции. В ходе опроса старшеклассников выяснено, что проституция, по их мнению, вошла в десятку самых престижных профессий современности. По данным выборочных исследований, проведенных среди различных категорий молодежи, каждый десятый горожанин в возрасте до 25 лет считает вполне приемлемой проституцию как законную форму получения денег, своего рода «бизнес».

В ряде независимых исследований последних лет отмечается роль семьи в приобщении подростков к занятию проституцией: около 90% девочек-проституток попадают на панель под влиянием взрослых родственников, прежде всего, матерей и старших сестер. Зачастую именно в семье, которая должна выполнять роль убежища для ребенка, происходит его вовлечение в сексуальные действия: около 40% насильников являются родственниками несовершеннолетней жертвы.

Другой вид отклоняющегося поведения несовершеннолетних — суицид, который, по данным Госкомстата, приводит к уходу из жизни ежегодно около 2800 детей и молодежи в возрасте от 5 до 20 лет. В 90% случаев посягательств детей на собственную жизнь — это крик о помощи, желание привлечь внимание к своей беде, вызвать сочувствие. Однако половина подростков, совершивших попытку самоубийства, пережили либо смерть одного родителя, либо их развод. Установлено, что 62% самоубийств подростков были вызваны семейным неблагополучием [20].

По уровню самоубийств среди несовершеннолетних Россия занимает первое место в мире (данные исследования ЮНИСЕФ «Смертность подростков в Российской Федерации». 2010 г.):

Страна	Уровень депрессии среди подростков (в %)
Западные страны	> 5
Россия	~ 20

Пол	Количество подростков, задумывающихся о суициде (Россия) (в %)
Девушки	45
Юноши	27

Указанные выше виды отклоняющегося поведения несовершеннолетних имеют не-агрессивную, интравертную природу, однако чаще всего молодежная девиация выражается в агрессивных действиях, направленных против личности и совершаемых в группе. Такие формы противоправных действий с выраженной ориентацией на групповое поведение отличают скинхедов, неонацистов, сатанистов и др.

Особую популярность среди школьников приобретают экстремистские объединения, проповедующие культ силы и неонацизм. По экспертным оценкам, лишь 2% молодых людей охвачены молодежными объединениями, зарегистрированными органами юстиции. В то же время за пределами регламентируемой законом деятельности сформировались и действуют молодежные группы криминального характера.

Еще один фактор девальвации ценности права — разрушающее влияние средств массовой информации (СМИ) на механизм формирования правовой культуры учащихся школ. Главные направления, по которым происходит разрушение уважительного отношения к праву, — пропаганда агрессивного западного авангардизма как массовой культуры, насаждение идей пуританизма, пропаганда безнравственности, рекламная агрессия и низкопоклонничество перед западными устоями жизни. Одним из проявлений правового бескультурья нередко является откровенное пренебрежение и незнание журналистами норм права. При подготовке телевизионных материалов и газетных публикаций авторы порой не удосуживаются лишний раз проверить соответствие своей информации букве закона.

СМИ не всегда формируют должные положительные правовые установки. Их продукция является одним из основных источников информации о способах и методах совершения преступлений, а это оказывает негативное воздействие на формирование правовой культуры несовершеннолетних. Обилие криминальных сводок рождает ощущение незащищенности перед преступностью и неверие в эффективность работы правоохранительных органов, что в итоге порождает деформацию правовой культуры в молодежной среде.

Верно подмечает доктор исторических наук, профессор К. Н. Брутенц: «...коммерциализация СМИ определяет характер информации, ее “высвобождение” от примата общественных интересов. И это создает серьезные информационно-коммуникативные риски для нравственного здоровья молодежи... Сегодня крайне необходима государственная информационная политика, которая ныне отсутствует. Между тем никто не освобождал государство от ответственности духовного развития молодежи — это незаменимый компонент социального и человеческого капитала российского общества, важная предпосылка его эволюционного развития» [21. С. 500].

Воздействие средств массовой информации на подрастающее поколение многообразно. Важнейшая функция массовой культуры — включение личности в систему общественных отношений. СМИ не только формируют знание действительности, но и внутренний мир личности, поскольку обладают большими возможностями в воздействии на разум и чувства человека. Практика показывает, что СМИ способны служить разным целям: просвещать молодежь, развивать у нее чувство собственного достоинства, помогать совершенствоваться духовно и нравственно.

Сказанное приводит нас к выводу о том, что в российском обществе существует феномен взаимного правового нигилизма власти, общества и СМИ. Сложившаяся ситуация по-настоящему не выгодна ни одной из сторон, и только осознание общности интересов может решить эту проблему.

Необходимость правового образования школьников обусловлена ростом числа учащихся, состоящих на внутришкольном учете и учете в ОДН, увеличением количества

неблагополучных семей и семей, устраняющихся от воспитания несовершеннолетних. Несмотря на то что в школе реализуется «воспитательная система», в рамках которой проводятся родительские лектории, родительские собрания, классные часы, тематические индивидуальные беседы по правовым вопросам, осуществляется сотрудничество с ОВД, прокуратурой, отделом молодежи, центром занятости, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, в то же время отсутствует целенаправленная, системная работа по правовым вопросам, касающимся всех участников образовательного процесса.

«При этом ясно, — считает Н. И. Матузов, — что правовой нигилизм невозможно ликвидировать полностью и немедленно, так сказать, “декретом сверху”, как нельзя, к примеру, искоренить раз и навсегда преступность. Речь должна идти о существенном снижении уровня правового нигилизма, преодолении его наиболее грубых и распространенных форм, устранении причин, порождающих данное явление. Для этого должны выработываться соответствующие программы, концепции, задачи. Это трудный и длительный процесс» [22. С. 109].

Отмеченные особенности оказывают существенное влияние на правовое образование в школе. Но тем не менее именно правовое образование является средством искоренения правового нигилизма и формирования правовой культуры подрастающего поколения.

На наш взгляд, при обучении школьников правовым знаниям необходимо выделить следующие задачи:

- сформировать у школьников систему правовых знаний;
- вырабатывать способность к активной реализации своих законных прав и выполнению юридических обязанностей в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечить получение базовых знаний и предусмотренного стандартного уровня подготовки школьников по дисциплине «Основы государства и права»;
- рассмотреть фундаментальные вопросы российского права и системные компоненты правового регулирования жизни общества;
- дать основы знаний российской правовой системы, отраслевых законодательств, организации судебных и иных правоприменительных и правоохранительных органов;
- выработать умение определять законодательные требования к осуществлению будущей профессиональной деятельности, применять правовой инструментарий для решения практических задач;
- воспитать сознание необходимости строгого выполнения правовых установлений, будущих должностных (служебных) обязанностей.

К сожалению, следует констатировать, что процесс формирования механизма правовой культуры учащихся школ сегодня подвергается негативному воздействию ряда внешних факторов, вызванных дезорганизацией политико-правовых институтов, ростом преступности, социальным расслоением общества, продолжающимся экономическим кризисом, деформацией всех форм общественного сознания, и прежде всего правового сознания.

Сегодня, как никогда, механизм формирования правовой культуры школьника нуждается в целенаправленной государственной адресной ювенальной политике для коренного изменения сложившегося политико-правового отчуждения в молодежной среде. А это возможно только через реализацию проектов политических, экономических и социальных институтов, через создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий, обеспечивающих субъективное отношение несовершеннолетних к проводимым в стране реформам во всех сферах жизни общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3.
2. Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект. СПб., 1999.
3. Сорокин П. Общество, культура и личность. М., 2000.
4. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М., 2000.
5. Комоненко Б. И. Сущность культуры: закономерности ее функционирования и развития. М., 1995.
6. Честнов И. Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2009.
7. Элиасберг Н. И. Содержание правового образования в средней школе // Преподавание истории в школе. 1996. № 4.
8. Каландаришвили З. Н. Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой аспект. СПб., 2011.
9. Цуканов А. Н., Драмин М. А., Вохменин Д. В. Защита прав и свобод человека: теория и практика. Пермь, 2007.
10. Мелешко Н. П. и др. Ювенальная юстиция в Российской Федерации // Криминологические проблемы развития. СПб., 2006.
11. Мазаев В. Юридическое образование в школе // Российская юстиция. 2000. № 7.
12. Там же.
13. Азаров А. Я. Права человека. Новое знание. М., 1995.
14. Там же.
15. Комарницкий А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние. СПб., 2012.
16. Слуцкий Е. Г. Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования. СПб., 2002.
17. Ощепко А. С. Молодежь: проблемы и надежды. Екатеринбург, 2010.
18. Ковалева Г. А. Детство в начале 21 века. СПб., 2005.
19. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909.
20. Данные Госкомстата за 2010 г.
21. Брутенц К. Н. Российские СМИ и интересы общества // Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2009.
22. Матузов Н. И. Правовой нигилизм в свете российского менталитета // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: Всероссийский методологический семинар. СПб., 2004.

А. П. Антропов, А. А. Богданова

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОТ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИЕ
К ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Повышенный интерес ученых и представителей различных социальных институтов к проблеме «образования для всех» обусловлен происходящими в обществе социокультурными изменениями. Постепенно в общественном сознании формируется новое понимание мира как сообщества, включающего различные микросоциумы, от равноправного взаимодействия которых зависит прогресс человечества. Центральным понятием нового подхода к общественному устройству становится социальная интеграция, цель которой — создание «общества для всех», в котором каждый индивидуум обладает своими правами и обязанностями и играет активную роль. Это находит отражение в образова-